

БЮРО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ООН РАН ОБСУЖДАЮТ

В. В. Ивантер, М. Н. Узяков, А. А. Широ

ДОЛГОСРОЧНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ставя перед собой серьезные структурные и модернизационные цели, мы обязательно должны понять, при каких темпах роста эти цели достижимы.

Для полноценного выполнения стоящих перед Россией задач прирост ВВП и промышленного производства в течение длительного периода должен находиться на уровне 6-8% в год.

Темпы в 3-4% прироста ВВП в год приемлемы для развитых экономик, где эти приросты считаются от высокой базы и где нет значительных структурных перекосов, которые надо устранять за счет дополнительных затрат. Для России 3-4% — это почти стагнация. Более того, при темпах ниже 3%, учитывая накопившиеся проблемы в инфраструктуре и социальной сфере, в России может начаться падение уровня жизни населения, поскольку в ближайшие годы стране придется отвлекать значительные ресурсы на ликвидацию проблем структурного и аварийного характера. Следовательно, для решения задач развития российская экономика должна располагать дополнительными ресурсами которые и будут обеспечивать высокие темпы роста.

При низких темпах добиться инновационных прорывов в экономике практически невозможно. Для инноваций в гражданских секторах нужны масштабные инвестиции, приносящие реальную прибыль. Масштабный приход стратегических инвесторов возможен лишь при высокой доходности в большинстве отраслей экономики. А высокая доходность определяется масштабами спроса, который прямо зависит от темпов роста. Иными словами, массовые инновации в экономике — это приз за уверенность инвесторов в быстром развитии рынков.

Возникает закономерный вопрос: может ли прирост российского ВВП составлять 6-8%?

Да, в целом ресурсный потенциал страны позволяет развиваться достаточно быстро, и межотраслевые макроэкономические расчеты это однозначно подтверждают. Кроме того, у страны есть определенное пространство для развития, гарантирующее наличие долговременного спроса. Здесь речь в первую очередь идет о недостаточно освоенных рынках и недоинвестированных сферах экономики — жилищном секторе, инфраструктуре, агропромышленном комплексе, ряде отраслей обрабатывающей промышленности и т. д.

Еще один важный вопрос, требующий ответа: как оптимизм научных прогнозов соотносится со сдержанностью оценок Министерства экономического развития (МЭР)? Дело в том, что в современных условиях прогнозы МЭР — это фактически индикативные планы. Эти планы содержат в себе целевые установки, за выполнение которых в той или иной степени отвечают конкретные министерства и ведомства. Более того, на базе прогноза МЭР делается директивный план работы органов власти — государственный бюджет, дефицит которого жестко ограничивается законом. Причем несоблюдение параметров бюджета грозит не только претензиями в адрес чиновников, но и серьезными проблемами экономического и социального характера.

Как следствие, министерство экономического развития стремится делать прогнозы, целевые установки которых будут выполнимы даже при неблагоприятных условиях.

Однако независимым аналитикам (в отличие от правительственных) следует принимать во внимание весь потенциал развития. Это позволяет рассматривать более богатый набор возможных стратегий и разрабатывать более долгосрочные сценарии. Логичность подобного подхода

подтверждается и практикой. Например, в 1999–2007 гг. реальные производственные приросты в российской экономике всякий раз оказывались выше, чем целевые показатели предшествовавших прогнозов Министерства экономики.

Как было сформулировано еще в долгосрочном прогнозе ИНП РАН 2007 г., «основной инструмент решения долгосрочных проблем развития — это инвестиции».

Только с помощью инвестиций можно разорвать пути ресурсных, структурных и технологических ограничений.

В этом смысле ограничения по мощностям, ресурсам инфраструктурным объектам и т. д. не являются ограничениями, поскольку рано или поздно они преодолеваются инвестициями и экономическим ростом.

Главное ограничение роста, на наш взгляд, — это сужение пространства развития, когда расти некуда или некому. Пространство развития сужается тогда, когда исчезают ориентиры и мотивы для роста. Это происходит, с одной стороны, в обществах с насыщенными потребностями, как, например, в США или в других наиболее развитых странах, с другой — в обществах с запредельными разрывами в уровне социально-экономического и технологического развития, как, например, в странах Центральной Африки.

Россию нельзя отнести ни к первой, ни ко второй группе стран. Однако фактом является то, что уровень разрывов в технологическом развитии различных секторов экономики, в уровне доходов различных социальных групп, а также в уровне социально-экономического развития регионов России чрезвычайно велик. Именно эти разрывы, на наш взгляд, могут стать основным тормозом экономического развития в долгосрочной перспективе.

В этой связи мы полагаем, что важнейшим условием динамичного развития экономики России в будущем становится однородность экономического пространства, снижение технологических и экономических разрывов, снижение экономического неравенства.

Опираясь также на результаты предыдущей серии работ по разработке долгосрочного прогноза можно сформулировать основные направления ускоренного экономического развития (с оценкой вклада этих направлений в экономический рост) (табл. 1).

Основные макроструктурные характеристики прогноза в рамках сценария ускоренного

Таблица 1
Основные направления ускоренного экономического развития и их вклад в экономический рост

Показатель	Вклад в экономический рост
Создание механизмов финансирования роста за счет внутренних источников	0,5%
Повышение нормы производственного накопления	1,6%
Повышение общей однородности экономического и технологического пространства России	0,2%
Обеспечение опережающего по сравнению с общим ростом доходов населения, роста оплаты труда в производственном секторе экономики	0,3%
Замещение импорта товаров импортом капитала и распространение опыта промышленной сборки, реализованного в автомобилестроении, на другие отрасли обрабатывающей промышленности	0,6%
Ускорение жилищного и инфраструктурного строительства	0,3%
Стимулирование несырьевого экспорта	0,2%
Увеличение государственных расходов	0,1%
Итого (оценка дополнительного роста)	3,8%

Таблица 2
Динамика ВВП и его составляющих, %

Показатель	2011-2015	2016-2021	2021-2025	2025-2030
Потребление домашних хозяйств	8,0	6,2	5,7	4,1
Государственное потребление	2,6	3,0	3,2	2,5
Инвестиции в основной капитал	12,1	8,0	7,1	4,4
Экспорт	4,4	2,9	2,2	2,4
Импорт	10,7	5,4	5,5	5,3
ВВП	7,4	6,1	6,6	5,0

развития, полученные с использованием системы моделей ИНП РАН, представлены в таблицах 2–4.

Достижения необходимого уровня обоснованности прогнозных расчетов невозможно достичь за счет использования какой-либо одной модели (пусть даже самой продвинутой в теоретическом и эконометрическом смысле). Многообразие связей, существующих в экономике, требует создания комплекса моделей позволяющих решать самый широкий диапазон задач — от выработки внешнеэкономических сценарных условий, до углубленного рассмотрения ситуации в отдельных секторах. При этом в

Таблица 3
Структура производства по секторам (в текущих ценах), %

Показатель	2010	2015	2020	2025	2030
Промышленность	39,8	39,1	38,3	38,5	39,3
в том числе					
добыча полезных ископаемых	7,0	6,9	6,0	5,1	4,5
обрабатывающие производства	27,7	27,0	27,3	29,2	31,0
производство электроэнергии, газа и воды	5,0	5,2	5,0	4,2	3,8
Строительство	6,7	8,6	9,2	10,3	9,3
Строительство	5,0	4,2	3,8	3,2	3,1
Услуги (включая торговлю)	48,4	48,0	48,0	48,0	48,2

Таблица 4
Показатели эффективности производства

Показатель	2010	2015	2020	2025	2030
Норма накопления, % к ВВП	21,6	27,0	32,0	29,0	24,0
Продуктивность ресурсов, к 2010 г., %	100,0	104,0	109,0	119,0	136,0
Производительность труда, к 2010 г., %	100,0	135,0	173,0	224,0	261,0

основе данного подхода должно лежать погружение всего модельного комплекса в единый народнохозяйственный контекст (сценарий).

Характер развития российской экономики предполагает в средне- и долгосрочной перспективе существенные структурные изменения. В связи с этим анализ перспектив ее развития становится практически невозможным без использования структурно богатого инструментария рассматривающего в едином комплексе динамические и структурные характеристики развития экономики. Традиционно структурный анализ связывается с использованием инструментария, основывающегося на межотраслевом балансе. Использование подобного инструмента является одним из основных условий разработки комплексного непротиворечивого прогноза развития экономики на средне- и долгосрочную перспективу.

В этом году Росстат начинает масштабную работу над детализированными таблицами «затраты — выпуск». Это даст исследователям богатейший фактический материал, отражающий существующие в российской экономике связи и позволяющий значительно расширить возможности отраслевого и макроэкономического анализа. Однако пока приходится использовать собственные разработки. В частности, в

ИНП РАН применяются ряды МОБ в системе ОКВЭД в 44-отраслевой классификации за 1980–2008 гг.

В настоящий момент модельный комплекс, используемый в ИНП РАН, включает:

1. Модель согласования сценарных условий прогноза. Основная задача данной модели — формирование непротиворечивой динамики ключевых параметров сценариев: динамики мировой экономики, цен на нефть, курса рубля. Результаты расчетов используются для создания единого сценария и используются всеми моделями прогнозного комплекса.

2. Межотраслевые макроэкономические модели RIM и CONTO, отражающие структуру российской экономики в разрезе 44 ключевых видов экономической деятельности в номенклатуре ОКВЭД. Кроме непосредственно межотраслевого баланса данные модели содержат прогнозные ряды энергетических балансов в методологии МЭА, натуральные балансы по ряду первичных ресурсов (лес, металлы, цемент и т. д.), набор производственных функций для отдельных видов экономической деятельности, расчет отраслевых параметров инвестиций и занятости, прогноз консолидированного бюджета РФ и т. д. Межотраслевые модели являются ядром прогнозного комплекса ИНП РАН формируя общую экономическую динамику в долгосрочной перспективе.

3. Макроэкономические модели с квартальным и месячным шагом, использующиеся для детализации показателей прогноза в средне- и долгосрочной перспективе.

4. Комплекс региональных моделей, позволяющий в рамках общего макроэкономического сценария получать прогнозную динамику в разрезе субъектов Федерации и федеральных округов по счету производства и использования ВРП, промышленному производству, доходам и расходам населения, электробалансу и другим параметрам.

5. Отдельные отраслевые модели (прежде всего в сырьевом комплексе), позволяющие детализировать параметры межотраслевых расчетов за счет более подробного описания процессов в отдельных видах экономической деятельности. При формировании данных моделей используются отдельные элементы микроэкономического подхода, инвестиционный анализ и т. д.

6. Отраслевые производственные функции, позволяющие оценивать ограничения развития

по важнейшим факторам производства: труду, капиталу, первичным ресурсам.

Качественные изменения в экономике, связанные с технологическим обновлением производства, в наилучшей степени отражаются в продуктивности использования первичных ресурсов.

Чем больше экономика в состоянии произвести товаров и услуг из одного и того же количества первичных ресурсов, тем более она эффективна. Это простое соображение достаточно легко подтверждается экономическими измерениями. Если сопоставить стоимость продукции, производимой на единицу стоимости использованных первичных ресурсов, например, для первого десятилетия текущего века мы обнаружим, что в США это соотношение больше 10, в Японии — около 9, в России — около 6,5.

Следует заметить, что этот показатель изменяется достаточно медленно — в среднем с темпом около 2% в год. Так, Япония имела уровень продуктивности, равный современному российскому, примерно 25 лет назад, США — более 30 лет назад. В некотором смысле это и есть временной показатель нашего технологического и общеэкономического отставания. Развиваясь в качественном отношении средним для мировой экономики темпом, мы сможем достигнуть современного технологического уровня США и Японии только через 25–30 лет.

В то же время фактом является то, что в 1991–2008 гг. показатель продуктивности по первичным ресурсам в российской экономике стабильно увеличивался, причем несколько быстрее, чем в США и Японии.

В настоящее время уровень продуктивности российской экономики превышает уровень продуктивности 1990 г. более чем на 50%. То есть из одного и того же количества ресурсов, современная российская экономика в состоянии произвести в 1,5 раза больше продукции, чем в прежние времена. Или, другими словами, сов-

ременная российская экономика производит тот же объем продукции, что и в 1990 г., затрачивая в 1,5 раза меньшее количество первичных ресурсов.

Если в дальнейшем удастся не только сохранить, но и ускорить опережающую динамику продуктивности, то сокращение разрыва возможно в существенно более короткие сроки.

Следует признать, что полученные прогнозные оценки опираются главным образом на имеющиеся представления о ресурсных, инвестиционных, денежно-финансовых, социальных и институциональных факторах роста.

При этом в части технологических изменений мы опираемся либо на инерционную динамику продуктивности, либо, используя метод экономических и технологических аналогий, на тенденции изменения характеристик продуктивности использования первичных ресурсов стран, находящихся на более высокой ступени технологического развития, таких как Япония и США.

В действительности для получения более жесткого, более фундированного прогноза нам необходимо предметное представление о будущей технологической матрице российской экономики.

Уровень технологического пространства экономики поддерживается и поднимается за счет развития таких технологий, которые характеризуются как своим высочайшим техническим уровнем, так и способностью быстро распространяться и тиражироваться в существующей технологической среде. Именно эти своего рода пиковые технологии создающие новые возможности для широкого спектра производственных и конечных потребителей, и задают темп технологического прогресса.

Вопрос состоит в том, каково для России содержание этих ключевых — пиковых технологий, способных ускорить технологическое развитие страны в ближайшие десятилетия.